

о предоставлении убежища. Однако законодатель предусмотрел случаи, при которых ходатайства о защите носят характер злоупотребления. При рассмотрении вопроса о выдаче ходатайство о предоставлении убежища будет носить характер злоупотребления, если иностранный гражданин имел возможность обратиться с ходатайством о предоставлении убежища, но без уважительных причин не подал его заранее либо подал только после задержания на основании решения об исполнении просьбы иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи.

Иные органы внутренних дел Республики Беларусь, за исключением МВД Республики Беларусь в области вынужденной миграции, Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь и его подразделений, в пределах своей компетенции в области вынужденной миграции:

незамедлительно уведомляют подразделения по гражданству и миграции и Генеральную прокуратуру Республики Беларусь об иностранных гражданах, которые задержаны, либо к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, изъявивших желание ходатайствовать о предоставлении защиты; допускают представителей подразделений по гражданству и миграции с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к этим иностранцам.

Полагаем, что согласно данной правовой норме уведомление подразделений по гражданству и миграции и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь об иностранцах, которые были задержаны на основании просьбы другого государства о выдаче; допуск представителей подразделений по гражданству и миграции с разрешения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь к данным иностранным гражданам, обратившимся с ходатайством о защите, является обязанностью органа внутренних дел, который осуществил задержание.

Исходя из смысла данной правовой нормы следует вести речь о нарушении критериев, логичности и последовательности указания подразделений органов внутренних дел. За основу законодатель взял организационную модель системы органов внутренних дел, при этом выделил подразделения по гражданству и миграции, которые образуют органы внутренних дел функционально.

С целью преодоления существующей неопределенности при использовании организационной модели системы органов внутренних дел необходимо указать Министерство внутренних дел Республики Беларусь в области вынужденной миграции и отделы внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов в области вынужденной миграции.

На наш взгляд, в данном законе целесообразнее использовать классификацию органов внутренних дел функционально. В связи с этим необходимо дополнить понятие «иные органы внутренних дел», за исключением изложенных в данной статье. Следует изложить формулировку следующего содержания «иные подразделения МВД Республики Беларусь»; по возможности установить субъектов, которые в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» относятся к иным подразделениям органов внутренних дел, указать их в скобках в вышеуказанной статье для лучшего правопонимания: милиция, подразделения охраны, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. Указание на перечень подразделений органов внутренних дел имеется лишь в ч. 4 ст. 31 данного закона, которая устанавливает право обращения с ходатайством о защите: к администрации учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь; в орган дознания.

Указание на такой субъект, как орган дознания, также позволяет правоприменителю в соответствии со ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь широко толковать перечень субъектов, к которым может обратиться иностранец с ходатайством о защите.

Таким образом, существует необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел Республики Беларусь по предоставлению убежища в Республике Беларусь, в том числе при осуществлении экстрадиции.

УДК 340.1

Д.А. Воронаев

РАЦИОНАЛЕН ЛИ СУБЪЕКТ ПРАВА?

Оперируя большим количеством категорий и понятий, ученые-правоведы и особенно представители отраслевых юридических наук, достаточно редко задумываются об их генеалогии и, как следствие, адекватности содержания контекста, в котором используются. Другими словами, если сравнить некий научный концепт или теорию со зданием, то ее фундаментом, как правило, являются устоявшиеся юридические термины, понятия, категории, содержание которых считается общепризнанным и ревизии не подлежит. Продолжая в данном случае аналогию со строительством, следует подчеркнуть, что дефективный фундамент скрывает в себе угрозу для всей постройки. Точно также достаточно очевидное, на первый взгляд, понятие, имплицитно содержащее изъян, может обрушить всю теоретическую конструкцию либо вызывать непрогнозируемые последствия, отклоняющиеся от ожидаемого результата.

Применительно к теоретико-правовой науке такой категорией является «субъект права». В.И. Павлов отмечает, что в праве понятия «человек», «личность», «физическое лицо как субъект права» традиционно используются как синонимы и фактически отождествляются. Корни такого отождествления уходят в классическую европейскую методологию научного познания, сложившуюся в эпоху Нового времени, основанную на рационализме Р. Декарта и эмпиризме Ф. Бэкона. Этот интеллектуальный инструмент был разработан при осмыслении актуальных событий политической и правовой практики в Западной Европе и США в XVII–XVIII вв. и в первой половине XIX в., среди которых особое место занимали буржуазные

революции. Человек в новой системе координат стал предоставляться как существо рациональное – постигающее мир не только опытом, но и разумом. Отсюда и такие характеристики рациональности, как разумность, последовательность, логичность, правильность, безошибочность, доказуемость, верифицируемость и др.

Традиционная (классическая) теоретико-правовая наука восприняла философскую идею человека рационального и модифицировала его в субъекта права, под которым принято понимать индивида (физическое лицо) или организацию, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей – правосубъектностью. При ближайшем рассмотрении в ее основе заложены две составляющие – возраст и вменяемость (читай «разумность»), каждая из которых требует наличия первого. Так, лицо, не достигшее установленного законом возраста, не является полностью дееспособным, т. е. разумным. Таким образом, субъект права a priori рационален со всеми вытекающими из этого к нему притязаниями.

Следует отметить, что отраслевые юридические науки, законодатель и юридическая практика признают некоторую упрощенность данной конструкции, что находит отражение в соответствующих нормативных правовых актах и правоприменительной практике. В качестве примера можно привести Уголовный кодекс Республики Беларусь, в котором используются категории и понятия «уменьшенная вменяемость», «аффект», «психотравмирующая ситуация» и др. Не вдаваясь в трудности, возникающие при наполнении соответствующих оценочных понятий содержанием и применения их к конкретным жизненным обстоятельствам, следует отметить, что наука и практика наряду с рациональностью признают еще и иррациональность (иррациональность) субъекта права.

Возвращаясь на теоретико-правовой уровень юридической науки, следует отметить, что адекватное описание представителя рода *homo sapiens*, находящегося в юридически значимой ситуации, началось относительно недавно и осуществляется преимущественно с использованием инструментария и в рамках так называемой неклассической или постклассической теории права (см. В.И. Павлов). Рассуждения подобного рода в самом широком смысле принято связывать с антропологическим поворотом или антропологическим вектором развития теоретико-правовых изысканий.

Для постклассической науки характерно среди прочего использование наработок и достижений из различных областей человеческого знания наряду с применением традиционных для данной сферы методов научного познания обозначенного предмета исследования. Полагаем, среди наук, изучающих человека, представляют определенный интерес выводы и заключения экономических наук. На наш взгляд, в качестве одной из самых существенных причин можно обозначить то обстоятельство, что теория человека рационального соответствует духу эпохи, в которой она была разработана, – слом феодального и зарождение буржуазного строя. И в этой части философская категория «рациональность» сближается с экономической категорией «выгода», а рациональное решение предполагает самое выгодное решение.

Так, в классической экономической теории важную роль играет теория рационального выбора, с помощью которой описывается типичное (максимизация полезности или прибыли) поведение участников соответствующих отношений. Рациональным признается самое эффективное решение, предполагающее удовлетворение предпочтений с использованием минимального объема ресурсов. В то же время в середине XX в. появляется ряд исследований, указывающих на несостоятельность этой теории, предлагаются альтернативные подходы. Одним из таких является теория ограниченной рациональности (*bounded rationality*) Герберта Саймона (американский ученый в области социальных, политических и экономических наук). Суть его теории сводится к тому, что человек выбирает не объективно наилучшее решение, а лишь наилучшее из ему доступных. Причиной Г. Саймон называет ограниченность человеческих когнитивных возможностей. Другими словами, человек в сложных ситуациях «технически» не в состоянии предусмотреть и просчитать все возможные варианты решений, чтобы отыскать оптимальное, а вынужден выбирать из тех, к которым может прийти. В итоге в лучшем случае такое решение может быть охарактеризовано как удовлетворительное.

Полагаем, теория ограниченной рациональности применима не только к экономическим отношениям, но и любым другим сферам деятельности человека, в которых он сталкивается с необходимостью анализа большого объема информации либо принимает решение в ситуации ее неполноты или отсутствия. Данные обстоятельства в полной мере относятся и к правовой сфере функционирования общества. Субъект права как классическая теоретико-правовая категория предполагает действия в пределах схем рационального выбора и ничего не говорит об интеллектуальных качествах человека. Таким образом, предусматривая в нормативных правовых актах идеальные модели поведения, законодатель адресует их идеальным исполнителям, которые в реальной жизни таковыми не являются в силу своей человеческой природы. Итогом является несоответствие поведения субъектов права правовым предписаниям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что традиционный подход к субъекту права как к человеку рациональному явно не соответствует реальному положению вещей и требует переосмысления.

УДК 342.722

Д.В. Головенко

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Современное законодательство Республики Беларусь базируется на фундаментальных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Принцип, устанавливающий права и свободы человека как высшую ценность государства, является одним из основных. При этом соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Особую значимость приобретает конституционное право граждан на получение юридической помощи, используя